

20.04.18

ВИЗИТ СИНДЗО АБЭ В США

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США 13-19 АПРЕЛЯ

Главными темами двухдневного американско-японского саммита стали координация позиций в преддверие переговоров с КНДР и решение противоречий в области торговли. Добившись от Дональда Трампа обязательств учесть интересы Японии при заключении «сделки» с Пхеньяном, Синдзо Абэ уступил в вопросах торговли, согласившись на начало двусторонних переговоров.

Отсутствие Дональда Трампа на «Саммите Америк», которому предшествовали внутривнутриполитические баталии в США относительно строительства стены, с одной стороны, позволило избежать неловкости при общении с лидерами региона, с другой – ослабило позиции американской делегации, которой не удалось добиться более жестких формулировок в заключительных документах.

Противоречия по вопросу отношений с Россией, проявившиеся во время подготовки ответа на химатаку в Сирии, продолжились на этой неделе, когда представители администрации предложили различные объяснения целей осуществленной военной операции и вступили в публичное выяснение отношений после отказа Трампа наложить новые санкции.

Визит Синдзо Абэ в США

17-18 апреля состоялся третий за почти полтора года американско-японский саммит, прошедший, уже по традиции, за **игрой в гольф**, и перенесенный поэтому из Вашингтона в принадлежащий Трампу клуб Мар-а-Лаго (Палм Бич, Флорида). Инициатива проведения саммита принадлежала японской стороне и поступила через несколько дней после неожиданного решения американского президента о встрече с главой КНДР **Ким Чен Ыном**. В то время как Китай, Южная Корея и, как **выяснилось** во

время саммита, США ведут прямые переговоры с Пхеньяном, Япония, оставшись **в стороне**, вынуждена продвигать свои интересы через третьи страны, непосредственно участвующие в подготовке встречи.

Помимо общей цели – полной верифицируемой денуклеаризации Корейского полуострова, японский министр иностранных дел **Таро Коно**, **встретившийся** в марте с министром обороны **Джимом Мэттисом**, номинированным на должность госсекретаря **Майком Помпео** и временно возглавившим Госдепартамент **Джоном Салливаном**, попросил США включить в предстоящую «сделку» требования о возвращении японских граждан, похищенных Северной Кореей в 1970-80-х годах, а также о прекращении Северной Кореей программы по разработке баллистических ракет средней дальности. Возвращение похищенных граждан (в 2002 году Пхеньян вернул пять из 17-ти человек, заявив, что остальные погибли) является **«священным»** обещанием японских политиков и любой прогресс в этом деле может укрепить позиции **Синдзо Абэ** внутри Японии, где обвинения в коррупции переросли на прошлой неделе в массовые **демонстрации** с требованием, чтобы «врун» Абэ подал в отставку. На саммите **Дональд Трамп**, по его **собственным словам**, был впечатлен «энтузиазмом» премьер-министра в этом вопросе и «сразу сказал ему, что (США) постараются сделать все возможное, чтобы доставить этих ребят домой».

Если данное обещание нашло отражение в **заключительном коммюнике**, то формулировка второго требования оказалась более расплывчатой: главы государств лишь отметили необходимость отказа Северной Кореей от баллистических ракет, без указания радиуса действия. Вместо этого, на опасения Японии относительно того, что администрация озабочена лишь теми ракетами, которые могут достичь территории США, пренебрегая при этом интересами безопасности союзников, Дональд Трамп ответил подтверждением незыблемости статьи о коллективной обороне, намерением ускорить процедуру продажи «лучших в мире» американских вооружений, а также «похвалами» японскому премьер-министру за готовность нести большую ответственность за собственную безопасность.

Не менее важным и более противоречивым вопросом стала проблема торговых отношений. Япония (вместе с Турцией) осталась одним из немногих военных союзников США, для которых не было сделано исключения в тарифах на сталь и алюминий. Более того, накануне саммита администрация **опровергла** сообщения о возможном присоединении к Транстихоокеанскому партнерству (ТТП), чего настойчиво добивалась Япония. В данном вопросе Абэ пришлось уступить, и на заключительной **пресс-конференции** Дональд Трамп, сетуя на несправедливые торговые барьеры для американских товаров, сообщил о начале, «стоит надеяться, не слишком длинных» двусторонних переговоров по пересмотру торговых отношений: «Я не хочу возвращаться к ТТП, но если нам предложат сделку, от которой я не смогу отказаться, то я вернусь. Но мне нравятся двусторонние (соглашения). И я бы предпочел иметь дело напрямую с Японией, в двустороннем формате».

Восьмой «Саммит Америк»

13-14 апреля в Лиме, столице Перу, состоялся восьмой «Саммит Америк» - крупнейшая встреча глав государств региона, проходящая раз в три года. В этом году впервые в ней не участвовал американский президент: Дональд Трамп отказался от поездки в последний момент, сославшись готовящуюся военную операцию в Сирии, и

отправил вместо себя вице-президента **Майка Пенса**. Отсутствие Трампа, с одной стороны, не позволило добиться более жестких формулировок в итоговых документах, с другой – позволило избежать неловкости в общении с региональными лидерами, настороженно относящимися к политике Трампа по «укреплению» южных границ. Непосредственно перед началом саммита в США разгорелась очередная драма вокруг строительства стены, в ходе которой администрация сначала попыталась частично профинансировать строительство из бюджета Пентагона, а потом попросила южные штаты в «добровольно-принудительном» порядке предоставить силы Национальной гвардии (для чего необходимо одобрение губернаторов штатов) для охраны границы до тех пор, пока не будет предоставлено финансирование, что вызвало негодование Калифорнии. Нагнетая обстановку, президент не скупился на резкие заявления в адрес мексиканского руководства, которое отказывалось остановить конвой нелегальных мигрантов, якобы продвигавшийся в сторону США.

«Возможно, многие лидеры готовили два текста заявлений: один на случай примерного поведения Трампа с акцентом на насущных вопросах, второй – на тот случай, если Трамп скажет что-нибудь оскорбительное, - **предположил Ричард Файнберг**, старший научный сотрудник Брукингского Института, специализирующийся на Латинской Америке. – В отсутствие Трампа, они могут выбросить второй текст. Пенс ведет себя хорошо».

Однако даже без Трампа саммит оказался достаточно драматичным. Главной заявленной темой являлась борьба с коррупцией в регионе, актуальность которой подчеркнула серия громких уголовных дел, связанных с деятельностью бразильской строительной компании Odebrecht, в которых оказалось замешано руководство как минимум 11 латиноамериканских государств. В то время как итоговый документ – «Обязательство Лимы», предписывающий реализацию мер по борьбе с коррупцией, - подписали все участники, некоторые **не скрывали** своего недовольства. Так, премьер-министр Сент-Люсии заметил, что данные меры приведут к росту бюрократии, что осложнит функционирование малых стран региона и сократит их конкурентоспособность. А президент Боливии **Эво Моралес** назвал американскую инициативу по «войне с коррупцией» очередным предлогом для «свержения легитимных правительств».

Кроме этого из текста финального документа были исключены слова о важности распространения демократии в регионе, на чем настаивала американская делегация. Это не помешало оставить данный призыв в тексте заявления Майка Пенса, который сопоставил «свободные нации» с режимами Венесуэлы и Кубы, которые распространяют «нежизнеспособную идеологию по всему региону». После этого глава кубинской делегации потребовал предоставить ему возможность на ответное выступление, **в котором** он назвал слова вице-президента «унизительными для всей Латинской Америки», раскритиковал «империалистическую» и «воинственную» политику США, а также заметил, что Соединенные Штаты, «где отсутствует всякие понятия морали», не могут являться примером для подражания в регионе. Майк Пенс демонстративно **покинул** зал во время выступления.

Отсутствие Трампа не позволило добиться значительных успехов в реализации еще одной цели Вашингтона – расширении количества сторонников более жесткой линии

в отношении Венесуэлы. На практике это могло выразиться в увеличении количества участников т.н. «Группы Лимы», созданной в августе 2017 года (при активной поддержке со стороны США) и состоящей из 14 государств, настаивающих на решительных, но мирных, действиях по усилению давления на режим Мадуро. Однако совместную декларацию, которая содержала резкую критику правительства Венесуэлы и призывала не признавать легитимность выборов, подписали исключительно члены «Группы» и наблюдатели, в то время как большинство стран карибского бассейна, чьи голоса будут необходимы для принятия резолюции по Венесуэле в Организации американских государств (ОАГ), санкционирующей более решительные действия (например, открытие гуманитарного коридора), предпочли воздержаться. При этом некоторые страны (в первую очередь, Бразилия и Колумбия) объяснили свою поддержку декларации не столько «недемократичностью» режима, сколько необходимостью остановить поток беженцев, количество которых, **по оценкам** президента Колумбии, приближается к 1 млн. человек.

Ракетные удары по Сирии и перспектива новых антироссийских санкций

Нагнетание обстановки вокруг ответа Соединенных Штатов на предположительную химическую атаку в Сирии вылилось в нанесение 13 апреля ракетных ударов по трем объектам, связанным, по мнению администрации, с производством химоружия. Последующие заявления официальных лиц можно условно разделить на три группы.

Представители военных кругов подчеркнули ограниченный характер операции, целью которой была защита международных норм, а не эскалация противостояния с Россией и Ираном. Так, в своем первом публичном выступлении после операции глава Пентагона Джим Мэттис, ни разу не упомянув Россию, **отметил**:

«Я хотел бы подчеркнуть, эти удары были направлены против сирийского режима. При нанесении этих ударов мы сделали все возможное, чтобы избежать жертв среди мирного населения и граждан третьих государств».

Председатель Объединенного комитета начальников штабов генерал **Джозеф Данфорд** добавил к этому, что были активно задействованы каналы связи с российскими военными. В эту группу можно отнести и американского посла в России **Джона Хантсмана**, который **заметил**:

«Речь не идет о конфликте между сверхдержавами. (Посредством ударов) мы защищаем принцип, который заключается в том, что недопустимо использовать химическое оружие нигде и никогда».

На противоположном полюсе оказалась постпред США в ООН **Никки Хейли**, которая в субботу во время экстренного заседания Совета Безопасности продолжила выпады в адрес России, а в воскресенье сообщила о новых санкциях против российских граждан и компаний, сотрудничающих с режимом Асада. Ее угрозы на следующий день опроверг советник Трампа по экономическим вопросам **Ларри Кадлоу**, что переросло в новый **публичный скандал** между членами администрации и вызвало вопросы относительно роли и влияния Хейли на принятие решений.

Сам президент занял промежуточную позицию. **Заявив**, что «ответ (США) является прямым результатом неспособности России» гарантировать ликвидацию химического

оружия в Сирии, он сразу добавил: «Стоит надеяться, что однажды мы поладим с Россией и, может быть, даже Ираном, а может, и нет. Но вот что я скажу: Соединенные Штаты могут предложить многое с их самой мощной экономикой в мире». А в среду, по мере нарастания скандала вокруг изменения решения по санкциям, Трамп **заметил**: «Мы наложим санкции тогда, когда (Россия) это заслужит», - после чего быстро переключился на критику СМИ, которым «всегда будет мало», что бы администрация ни сделала в отношении России, поскольку «это их главный нарратив».

В то время как политические оппоненты Трампа поспешили **указать** на дезорганизацию в администрации, отсутствие четкой стратегии, а также личные симпатии Трампа к российскому лидеру, журналисты «Уолл Стрит Джорнал», ссылаясь на неназванных высокопоставленных чиновников, **объяснили** отсутствие единой позиции разногласиями между советниками Трампа. Отмечая, что Пентагон настаивал на максимально ограниченном варианте ответа, Хейли – на нанесении ударов по военным объектам в Сирии, включая российские и иранские цели, а Трамп хотел, чтобы ответ четко продемонстрировал готовность США применить вооруженные силы, авторы статьи отводят ключевую роль в принятии решения **Джону Болтону**, который, стремясь избавиться от репутации «ястреба», отказался брать на себя ответственность за развязывание конфликта с Россией и Ираном в первую неделю своего пребывания в Белом доме и поддержал Джима Мэттиса.

Впрочем, президент Франции **Эммануэль Макрон** **предложил** другую версию развития событий, отведя себе центральное место в изменении решения американского президента:

«Десять дней назад президент Трамп говорил, что Соединенные Штаты должны уйти из Сирии. Мы убедили его, что необходимо остаться. Также мы убедили его, что нам необходимо ограничить удары объектами, связанными с производством химического оружия, после того как ситуация начала выходить из-под контроля в связи с сообщениями в твиттере».

Источник: **Визит Синдзо Абэ в США**

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Автор

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

